

Вот, наконец, спустя целую неделю подготовки, Иван с улыбкой на лице, махая ручкой провожающим его взглядом гвардейцам, поехал вместе с остальными экспедиторами к дальневосточным рубежам России в составе Великого Восточного Похода (так это путешествие Ивана позже назовут историки).

Впрочем, на данный момент, Иван воспринимал этот “поход” не более чем необходимым злом, которое нужно перетерпеть для того, чтобы точно удостовериться в полной готовности его солдат.

К слову, чтобы вы понимали, эти солдаты не являются обычными наёмниками, они – профессионально обученные и крайне дисциплинированные солдаты (и офицеры), которых (спасибо знаменитой русской бюрократии, отцом которой является цесаревич Пётр), тем или иным путём, друзья Ивана (за определённую плату, конечно же) вывели из официального состава их частей (а заодно и из официального состава русской армии, разумеется), чтобы позже причислить их к войску Ивана (разумеется, делали это с согласия самих солдат и офицеров; впрочем, увидев своё новое жалование, они и без каких-либо разъяснений с радостью отправились бы в путь, даже за таким авантюристом, как Иван).

Эти солдаты были закалены в битвах со Швецией и Турцией, они без страха и упрёка прыгнут за своим офицером хоть в адское пекло, так что исход, при котором солдаты сразу же после начала заварушки побегут, побросав оружие, минимален.

Тем не менее, даже зная это, Иван всё равно решил, что осторожность лишней не бывает, и стоит всё-таки проверить свои войска на предмет полной готовности.

Впрочем, сейчас речь не об этом, а о том, почему Иван считал поход “злом”.

Всё просто – скука.

Да, она самая.

Иван, пускай и часто останавливается вместе с экспедиторами то тут, то там, чтобы провести различного рода проверки (согласно плану, выданному экспедиции), тем не менее, не имеет какой-либо, пускай даже самой малой, возможности заниматься тем, чем он любит.

Если подробнее, то, во-первых, он не может писать (потому что это неудобно делать в постоянно трясутся транспорте; к тому же, даже если он напишет рукопись, её всё равно будет некому и незачем доставлять в кабинет Ивана).

Во-вторых, ему весьма трудно читать во время самой поездки (да и нечего, ведь он взял всего парочку книг, которые и прочитал запоем во время пребывания в Великом Новгороде), потому что у него весьма чувствительный к укачиванию организм (думаю, вам знакомы эти ужасные ощущения, возникающие при активном чтении в машине, скачущей по дороге, словно конь по полю, из-за неровностей и дыр; меня вот, лично, весьма неплохо укачивает и в машине,

которая едет абсолютно ровно, даже если я ничего не читаю и просто сижу, уставившись в окно).

В-третьих, заняться экспериментами у него не получится (по двум причинам, первая – отсутствие реагентов, а вторая – отсутствие даже самых элементарных лабораторных инструментов).

Наконец, в четвёртых, он сам вынужден принимать активное участие в работе экспедиции (хоть это и звучит странно, ведь он сам вызвался помочь, но это так), что ему делать не то чтобы очень хочется (напоминаю, пока что они только в самом начале своего пути, в европейской части России, где Ивану корпеть над инфраструктурой, по которой будут маршировать, в недалёком будущем, его орды, особого смысла нет; бухгалтерия и черчение планов городов ему тоже не нравятся, если что).

Впрочем, несмотря на то, что делает он всё это, в буквальном смысле, из под палки, делает это он весьма добротнo, что не без удовольствия замечает человек, приставленный к нему для составления рапорта о его действиях и передвижениях (его наличие – одно из немногих обязательных к выполнению требований Петра).

Иван, поглощённый (пускай и против его воли) работой, не замечая времени, тем не менее, всё ближе приближался к истинной цели своей поездки (если что, составитель рапорта – человек, продавший свою душу дьяволу, то есть, Ивану, так что на его помощь в подтасовке отчёта Иван, если просьба не будет невыполнимой изначально, может вполне рассчитывать)...

p.s. Убит сонливостью. Press F to pay respect!

<http://tl.rulate.ru/book/35676/1071505>